Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чудесная жена Павлика. Часть 3

Ну нет покоя в жизни, только вернулся из санчасти, полный сладких переживаний и воспоминаний, как новая просьба в виде приказа — цензор всё проверил и нужно отнести письма на почтамт. А наш штатный почтарь заболел, но в отличии от меня — простыл по-настоящему! Дело в том, что в воскресенье отделение почты в нашем гарнизоне не работает — выходной день, а все солдаты уже «стучат копытами» — срочно отправляйте наши письма!

А маршрутный лист для выхода в город выписан на меня и на Павлика, а он мало что лентяй, так ещё и сидит в штабе, раз доложили, что я приболел и в санчасти, то кто-то должен быть на боевом посту — наши штабы всегда работают! Но только после обеда, взвыл я, голодным не пойду. Вон немцы как воевали, типа того, что война — войной, а вот обед строго по расписанию. А только я пообедал, как Павлик нарисовался, мол, надо зайти к Насте, как она там, скучает или нет, может что-то ей надо? Да, подумал я, «что-то» ей точно очень надо и желательно в двойном объёме! И в разных вариантах!

После почтамта я зашёл к Насте, надо же и в самом деле узнать, как она устроилась, как спалось, есть ли еда, может нужна какая-то помощь. Она очень обрадовалась, сладко расцеловала меня, а я вручил бутылку лимонада, пару пачек печенья, пачку чая, заслужив ещё пару поцелуев. А когда она оторвалась от меня и поставила чайник на газплиту, то стала жаловаться на Пашку. Оказывается, этот негодяй, её законный муж Павлик, крепко спал всю ночь, ночью жену не приласкал, она понадеялась на утро и, соответственно, утренний стояк и секс. А получилось и смешно и грустно, я даже посмеялся — ну и юмор с Пашкой получился и, что не очень смешно, также и с Настей. Но как я представил, так меня опять смех разобрал — со стороны всё выглядело довольно смешно и юморно. Собрался было «этот негодяй Павлик», как сказала Настя, проснувшись, наконец исполнить свой супружеский долг, Настя бегом сняла трусики и раздвинула ножки — а тут и юмор и трагедия! Пашка всунул свой член, пару раз двинул туда-сюда, как зазвонил будильник — пора на службу! Он глянул на часы, взвыл и, как ошпаренный, соскочил с жены, оделся за положенные 45 секунд и галопом помчался в часть, оставив её в интересной позе с раздвинутыми ножками и совершенно неудовлетворённой. Опаздывает, видите ли он! Настя даже заплакала тихонько — вот грудь сильно болит теперь.

Я нежно обнял её и крепко поцеловал, заодно нежно поласкав — девушка ведь в трансе! А когда я нахально залез под халатик и помял такие нежно-возбудительные бугорки её груди, а Настя вся выгнулась и сладко застонала — девушка мало что соскучилась по сексу и вообще по интиму, так она сейчас вся в гневе! Неудовлетворённая женщина — это нонсенс! Погладил я её под халатиком, моим кстати, по спине и опустил руки ниже, на её классную попку — а она и без трусиков! Видимо, как убежал Павлик, соскочив с упругого соскучившего тела своей ненаглядной, так она в запале и возмущении так и не оделась.

Так что, господа-товарищи гусары и воины нашей армии — вперёд и с песней! Девушку нужно срочно «успокоить», вон она как вся дрожит и даже трясётся. Отнёс я её на кровать и, даже не снимая сапог, сбросив только гимнастёрку, нахально и даже нагло вошёл в неё, едва Настя успела понятливо раздвинуть свои красивые ножки. От возбуждения её голого тела и весьма эротического рассказа о произошедшем, я быстро кончил, но мой «боец» не падал и

оставался на боевом посту, так что я с удовольствием стал продолжать свои быстрые фрикции — вагина этой молодой, ещё не рожавшей женщины, была тугая, горячая, восприимчивая к моим ласкам, Настя похоже и сама «завелась» и стала понемногу двигаться мне навстречу. Её животик и грудь так обжигали меня, сладкие губки и нежный язычок доставляли мне море удовольствия. И вот она выгнулась и сладко стонет, а вот с её пухлых губ стали срываться громкие прерывистые стоны удовольствия, а вот она крепко зажала меня, закинув свои ножки мне на поясницу и Настя громко, прерывисто охает и стонет — она бурно кончает! А как это прекрасно — доставить такой чудесной девушке удовольствие, особенно если она ранее не получила ожидаемого порыва страсти от Пашки. Мы ещё немного полежали, не разжимая объятий — как мне было сладко с ней! Да ведь ещё можно смело кончать в неё, раз Настя просто настаивает на этом. А сейчас она попросила меня не выходить из неё и ещё полежать на ней, да и сама крепко зажала меня своими горячими руками и полными ножками.

Проводила меня Настя к калитке с довольным, умилённым личиком, сладко поцеловав на дорожку. А тут и бабушка Ира приплыла с базара, а я вручил её пятёрочку — за эксплуатацию времянки. У неё сразу лицо подобрело, раз она ощутила в руке синюю приятную бумажку. Даже позвала Настю к себе, мол, поболтаем и чайку попьём, а то тебе наверно скучно. Я пообещал Насте подменить её ненаглядного Павлика и выбить ему увольнительную, за что заслужил ещё поцелуй, но короткий, мимолётный — бабушка Ира стояла на страже нравственности молодой жены. В понедельник майор дал Паше увольнительную на три часа — мол, он уже получал на сутки, а больше и не положено увольнительных в будний день. Паша слетал бегом, приплёлся с довольной физиономией, а когда рассказал, мы с майором чуть не рассмеялись. Юморно опять получилось! Он собрался было перекусить во времянке, а Настя оттащила его от стола и буквально завалила на кровать, содрала галифе и, подняв ротиком его «спящий» член, залезла на него, практически оттрахав мужа в позе амазонки. Хотел он было кончить в её попку или ротик, чтобы его жена не залетела, но она или не захотела или в азарте так получилось — кончил в неё, а Настя потом ещё поласкала Пашку ротиком, да он был уже весь на службе и вскоре улетел на крыльях Устава. Мы с майором стали успокаивать его, мол, ничего страшного, если и кончил, она же замужем, а во-вторых, как уверял наш майор — если женщина хочет ребёночка, то не стоит её отговаривать или протестовать.

Ведь тогда женщина может сильно обидеться или вообще разорвать отношения, посчитав, что её муж не хочет детей. Майор наставническим тоном разъяснил, что практически у всех женщин есть так называемый инстинкт материнства, поэтому они хотят рожать или просто иметь детей, даже берут из детских домов, если не могут рожать сами — против инстинкта не попрёшь! А иначе и населения на земном шаре не осталось бы, так как почти все мужики детей не особенно хотят или вообще не хотят. Им бы погулять, выпить, просто потрахаться, а дети в этом полная помеха!

Почесал Павлик затылок, воспринимая постулаты семейной жизни и будущего отцовства и всё — службы наша хоть и не так опасна, как в милиции, что в песне поётся, но трудна и требует усидчивости. А когда мы легли спать, то через часик я решился и, одевшись, тайно решил смотаться в самоволку к Насте. Прокравшись к столовой, я залез через окно в бытовку поваров и из их сумок нахально спёр продукты, которые эти негодяи уже считали своими, так сказать, «сэкономленными», в результате своей усушки-утруски. Но они теперь не будут

никуда заявлять, что их сумки почистили, а я несу в своей холщовой объёмной сумке приятный подарок Насте. Как ни странно, она не спала в столь поздний час, такое впечатление, что ждала меня. А я выложил на стол в кухне две пачки макарон, три банки тушёнки, две палки колбасы, пачку масла и кулёк пряников. Настя обрадовалась как ребёнок игрушкам, прыгала и смеялась, заодно подарив мне несколько сладких поцелуев. Похоже с деньгами и продуктами у неё не очень хорошо, раз она так невероятно обрадовалась. Заодно я вручил ей десять рублей из своей зарплаты — купить завтра огурчиков-помидорчиков, может опять удастся сделать Пашке увольнительную. Настя даже всплакнула, уткнувшись мне в грудь — муж о ней совсем не заботится, только прибежал-убежал, крепко спал вместо ласк и секса, а я вот забочусь о ней вовсю! И еда теперь есть, и деньги на рынок сходить, а деньги она сунула в извечный женский сейф — свой красивый лифчик. А я даже позаботился и о том, чтобы Настя не страдала от воздержания, доставив девушке много приятных минут и несколько так необходимых сладких бурных оргазмов.

Вспомнив о рассказе Пашки насчёт ротика его жены, я заскочил в душ и, хорошенько ополоснувшись, совсем голым двинулся в полутьме комнаты к кровати с сидящей на ней Настей. Ну и вроде и случайно, но мой колом стоящий член оказался у её красивого личика. Ловко поймав моего «бойца» своей нежной ручкой, Настя также ловко заправила его в свой горячий ротик и её чудесный язычок запорхал по головке моего члена, доставляя мне незабываемое удовольствие — похоже красотка была профи в минете. А где она этому училась и получала практические навыки и уроки, ведь Паша уже год в армии? Но это видимо крутая тайна, покрытая мраком! Но этого лучше не знать, иначе будет «всё чудесатее и чудесатее», как говорила девочка Алиса. Лучше заняться другим делом! А как она насчёт «другого дела»? Я положил Настю на животик и, развинув её нежные шелковистые ягодицы, поласкал язычком её тугую дырочку, отчего она сразу стала сладко стонать и дёргаться, похоже эти ласки ей нравятся. А когда я попросил разрешения у девушки насчёт её попки, чтобы нам поберечься, то Настя только тихонько рассмеялась — вчера только я залил в её лоно море спермы, чего уж тут беречься, как я выразился. Но в попку свою она меня пустила!

От такого неожиданного удовольствия, покатавшись на её невероятно упругих шелковистых ягодицах, от тугой горячей дырочки её попки, которую я обильно смазал, и от новых ощущений — я быстро кончил. Но Настя не выглядела недовольной. Но как только я помылся и вышел, она вновь поласкала ротиком мой член, вдохнув в него новые силы и попросила и её приласкать, раз она разрешила мне такое удовольствие.

А то попка у неё немного побаливает, а она так и не кончила. А её передняя дырочка с нетерпением ждёт мой твёрдый член. Теперь я долго не кончал, а Настя похоже получила удовольствие на-полную, громко-сладко стонала, заявив, что давно ей так классно не было. А когда я стал изливаться в её лоно, ждущее мою горячую сперму, то она крепко зажала меня и долго не отпускала. Шёл в часть я как в полусне и в нирване, еле живой, но испытывая большое удовольствие. Как мне с ней было сладко, а какая у неё классная попка!

А утром Пашке дали увольнение на пару часов — под маркой отнести документы в горисполком, ну и по дороге он забежал к жене. Настя дала ему поесть из тех запасов, что я ей принёс прошедшей ночью, а кончил он в её ротик — время уже поджимало! Зато пришёл он довольный — наелся до отвала, мол и тушёнка была и колбаса и пряников налопался. Майор даже не выдержал и пожурил его — нужно не объедать свою молодую жену, а поиметь её и желательно неоднократно, заодно пообещал на завтра дать Паше ещё увольнительную. Паша

резво сел за пишмашинку, а я заполнял формуляры, борясь с дремотой. Конечно, я был немного сонный после прогулки к Насте и соответственного недосыпа, но яркие эротические воспоминания о чудесной жене Павлика, её невероятных ласках умелым ротиком, об её уступчивой упругой попке — все эти мои воспоминания об чудесных удовольствиях компенсировали мне всё.

А тут ещё небольшая «везуха» для меня получилась. Идя после обеда мимо офицерского кафе или, как его все величали — «чепок», я случайно был свидетелем интересной сцены. Спорили между собой два весьма подвыпивших офицера, получивших отпуск и, соответственно, довольно крупные отпускные — нашим офицерам платили весьма неплохо. Так один возвращал второму долг, а тот, воодушевлённый большим количеством спиртного, не хотел брать деньги, мол, что такое эта тридцадка между старыми друзьями, лучше пропьём эти деньги в «чепке». В конечном результате их пихания деньги упали в траву, а два подвыпивших друга вновь направили свои стопы в своё кафе, как мы шутили — «Только для офицеров». Ну а я был не столько шепетилен в связи с моей скромной зарплатой сержанта, поэтому быстро подобрал деньги и также быстро исчез, как говорится, в нашем деле самое главное — вовремя смыться. Ну а эти друзья теперь могут не искать деньги и считать, что они их уже пропили! Так что этой ночью Настя получила ещё десяточку себе и пятёрочку отдельно — вручить утром бабушке Ире. Тогда она будет к тебе благосклонна, напьёшься чаю с её пирожками от души, а сколько новостей она на тебя вывалит! Так что деньги на обратную дорогу остались у Насти в целости, а в качестве благодарности мне достались её бурные ласки.

Дважды она поднимала своими горячими губками и волшебным умелым язычком мой член, дважды с её разрешения и даже просьбы я кончал в невероятно горячее лоно молодой женщины — похоже Настя твёрдо решила стать мамой. Проводила меня Настя ранним утром до калитки, едва первые лучи солнца разогнали мрак ночи и языки тумана, осветив своими животворными лучами невероятно счастливое личико юной красотки, розовая кожа которой просто светилась в лёгком полумраке утра, заодно просвечивая сквозь лёгкую ткань платья её прелестную фигурку, позволяя мне лишний полюбоваться ею.

Когда я немного отошёл и обернулся, Настя стояла как голая, вся подсвеченная и просвеченная ранним, ещё сонным солнышком — это было великолепное зрелище. Как она сказала в перерывах между сладкими прощальными поцелуями, ей было так невероятно сладко ощущать, что сразу двое молодых мужчин так любят её, желают её и, по мере возможности, ласкают её и стараются доставить девушке удовольствие интима. А я для неё просто свет в окошке — и так помогал, и денег подкинул, да и с едой у неё неплохо только благодаря мне. И опять сладкий поцелуй благодарности! Настя сказала, что всегда будет помнить мои ласки и мою классную помощь — так поступают только настоящие мужчины, влюблённые в эту девушку. Приятно слышать! В воскресенье Пашке дали увольнительную на три часа, а после него пошёл и я, но выпросил у старшины на восемь часов, мол Нина ждёт меня. А похоже слова и мысли могут материлизоваться — возле магазина я встретил Нину. Она так обрадовалась, а когда я рассказал про жену Пашки и вообще о ситуации, она страстно возжелала познакомиться. Ну что делать — мы пошли к Насте вместе. Нина купила коробку конфет и вскоре мы стучали в дверь времянки. Настя была весьма недовольна — Павлик опять быстренько кончил в её ротик и убежал. А как она обрадовалась коробке конфет, мы познакомились и она расцеловала и меня и Нину. Мы сходили в кафе-мороженное, Настя была довольная, что немного «развеялась», потом допили бутылку коньяка, закусив только

отличными конфетами. Настя была в восторге и неожиданно, сидя на диване, весьма пьяные девушки стали страстно целоваться, сильно возбудив меня.

Так что вскоре у нас получилась лёгкая групповушка — Нина ласкала язычком и пальцами мокрую щёлочку Насте, лежащей с раздвинутыми ножками, та только громко и сладко стонала от удовольствия, а я имел Нинель сзади, затем кончив в неё — Ольга вовремя поставила ей спиральку. А когда довольная Нина ушла, то после уже моего куннилинга Настя засунула в ротик уголок подушки, чтобы не орать на всю улицу. А кончить она разрешила мне в свою классную попку, раз я так страстно мну её упругие ягодицы. Я опять был в восторге! Попка у Насти — просто прелесть!

Когда я оделся и собрался уходить, Настя долго целовала меня на пороге времянки, всё повторяя, как ей повезло встретить меня, какая она счастливая, она никогда ещё не получала такого удовольствия и столько оргазмов сразу. Да и ласки Нины были великолепны, недаром говорится, что только женщина знает, как доставить истинное удовольствие другой женщине. Но ещё полный восторг, когда она кончила от язычка Нины, потом от моего куни, а потом мы кончили вместе и я ещё долго изливался в её классную попку Насти. А как чудесно покататься на её упругих ягодицах и потом полежать в неге удовольствия на её крепком теле. Просто сказка интима! На прощание Настя сказала, что завтра она уже уезжает домой, отпуск у неё заканчивается. И деньги тоже. И неожиданно, вновь сладко поцеловав меня, она тихо прошептала, что просто счастлива и как ей повезло, что я встретился на её пути. А потом, что моей будущей жене просто повезёт с мужем и она будет ей тихо завидовать, зато она первая познала меня и мои ласки страсти — приятно, чего уж там, слышать такое. Все мы падки на лесть!

А услышав о деньгах, я вручил Насте ещё десяточку и пакет с нехитрой едой на дорогу, пусть она сможет доплатить и взять билет в мягкий вагон и проехать с комфортом, один раз живём, так что никаких плацкартных вагонов, я проверю. И поесть в дороге у тебя уже есть! И вот ещё три рубля — утром отдашь бабушке Ире, она тебя и проводит, ей будет в радость прогуляться с тобой. Тут Настя немного удивила меня — всхлипнув пару раз, она прошептала, что я настоящий мужчина, так о ней забочусь и так всегда ласкаю, подарила ещё один страстный поцелуй. Затем, встав на колени, она расстегнула мне ширинку и вскоре я нежился в невероятной ласке её сладких губ и ловкого язычка. В часть я шёл просто как пьяный, вспоминая всё и понимая — какая чудесная жена у Павлика!

А через три месяца в письмах Насти и родителей Пашки было сообщено, что его жена наконец забеременела, беременность проходит нормально, Настя просто счастлива, врач утверждает, что через полгода Паша станет отцом, папочкой своего ребёночка. Он рассказал об этом всему нашему штабному люду и при этом громко стучал себя в грудь — вот он какой орёл и просто мачо! Девушки, кому надо, становитесь в очередь, всех осчастливлю! Правда и я и Настя думали об этом совершенно иначе, но вот об этом точно совершенно не нужно никому рассказывать. Главное, что Настя приехала вовремя, это был чудесный приезд. Благодаря ей я познакомился с её невероятными ласками, благодаря ей я вынужденно пошёл в санчасть и познал ещё более невероятные и неожиданные ласки нашей королевы гарнизона Ольги.

Настя теперь счастлива, как она утверждает, вот так же сейчас счастлива и потрясающая красавица Ольга, которую её увеличенный животик совсем не портит, а скорее наоборот. А встречая меня, Ольга часто шепчет, гладя себя себя по животику: «А она всё растёт, юный

папаша»! Ольга хочет девочку, а наш капитан Валера просто счастлив, что женился по большой любви. И ведь всё благодаря вовремя приехавшей Насте!

Какая чудесная жена у Павлика!